

**COMPLEX SENTENCE WITH PARENTHESIS INSERT COMPONENT IN THE
LANGUAGE AND ITS LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10119007>

Khoshimov M.G.

Phd (AGIYA, Uzbekistan)

**СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПАРЕНТЕЗНЫМ ВСТАВНЫМ
КОМПОНЕНТОМ В ЯЗЫКЕ И ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

Хошимов М.Г

Phd (АГИИЯ, Узбекистан)

В современной лингвистике все более интенсивно развивается ее лингвокогнитивное направление, базирующееся на антропоцентрическом подходе при исследовании проблем взаимоотношения, с одной стороны, языка и мышления, языка и его носителей, роли языка в мироощущении, мировидении и миропознании, и, с другой стороны, роли носителей языка в его развитии (Langacker 1987, 1991; Jackendoff 1993; Демьянков 1994; Касевич 1998; Кубрякова 2001, 2004; Ашурова 2004; Маматов 2012; Маслова 2004; Попова 2007; Сафаров 2006; Хошимов 2014; Юсупов 2007, 2011 и др.). При этом основным объектом исследования являются различные типы языковых единиц, наделенных способностью вербализовать ту или иную «концептуальную семантику» (Jackendoff 1993, 121), широко известную в лингвистике как «концепт». В связи с этим можно утверждать, что любая языковая единица как знак так или иначе связана с тем или иным концептом, который ею непосредственно объективируется и вербализуется.

С точки зрения сопоставительно-типологического изучения языков концепты бывают общими (универсальными) и частными в силу их наличия или отсутствия в мышлении (концепт о сфере) носителей того или иного языка, соответственно манифестируемого или вербализуемого в языке национальными ресурсами (Хошимов 2014, 393).

Мнения о таких типах концептов, как «микрконцепт, макрконцепт, гиперконцепт (сверхконцепт или архконцепт) (Маматов 2012, 48), общий (универсальный) концепт, простой концепт, парные концепты, гомоконцепты, гетероконцепты, аллоконцепты» (в том числе «концепты лакуны»), строго относящиеся к «лингвистическим / нелингвистическим

концептам (Хошимов 2014, 390–395), выражаются отдельными учёными в научных работах последних лет.

К универсальным относятся и такие адвербиальные концепты как локальность, темпоральность, каузальность, финальность (цель), кондициональность, компаративность, concessивность, консекутивность и т.п., относящиеся к макроконцепту «адвербиальность (циркумстантность) или обстоятельство», которые и есть концепты, тесно связанные с осуществлением или выражением какого-либо действия или состояния, качества даже и количества, наиболее полно вербализуемые такими типами языковых единиц, как сложные предложения вообще, и сложные предложения с парентезным вставным компонентом (СППК), в частности, посредством которого непосредственно вербализуется концепт «объективно-модальная оценка» в языке.

Концепт «объективно-модальная оценка» и ее разновидности являются по своей природе универсальными в силу того, что они являются коммуникативно-важными концептуальными семантиками, облигаторно подлежащими вербализации в любом конкретном языке, без чего коммуникация между носителями языка не будет адекватной, а коммуникативное намерение (интенция) говорящего (пишущего) не будет нереализованным (ср.: например, следующие СППК или ее разновидности):

1. в русск.: Я пойду, принесу немножко выпить (ведь мы же здесь застряли)

в узб.: Мен бориб, бир оз ичкилик олиб келай (ахир бу ерда тўхтаб колдик-ку!);

в англ.: I'll try to get some booze (now we are stuck here)

2. в русск.: В жаркое летнее утро (это было в исходе июля) разбудили нас ранее обыкновенного (Аксаков) ;

в узб.: Ёзнинг иссиқ тонгида (июль ойининг охири эди) бизни одатдагидан эртароқ уйғотишди;

в англ.: On a hot summer morning (it was at the end of July), he woke us up earlier than usual.

3. в русск.: Поверьте (совесть в том по рукой), супружество нам будет мукой (Пушкин);

в узб.: Ишонинг (виждон–бизнинг кафолатимиз), никоҳ эса биз учун азоб бўлади;

в англ.: Believe me (conscience is our guarantee), marriage will be torment for us.

4. в русск.: Ему запрещают (не знаю зачем) просить, чего ему хочется;

в узб.: Unga (nima uchunligini bilmayman) xohlagan narsani so'rash taqiqlangan;

в англ.: He is forbidden (I don't know why) to ask for what he wants.

5. *в русск.:* «Господа», – сказал он (его голос был ниже обычного, но спокоен);

в узб.: “Janoblar”, dedi u (uning ovozi odatdagidan pastroq ohangda bo'lsa-da, xotirjamedi);

вангл.: “Gentlemen,” he said (his voice was calm, although in a lower tone than usual).

6. *в русск.:* Мне показалось даже, а может быть оно и в самом деле было так, что все стали к нам ласковее (Аксаков);

в узб.: Menga hatto shunday tuyuldiki (balki u haqiqatan ham shunday bo'lib tuyuldi), hamma bizga yahshi muomala qiladigan bolib qoldi;

вангл.: It even seemed to me, and maybe it really was so, that everyone became more affectionate towards us.

Анализ синтаксических конструкций выше указанных типов показывает, что они как одна из разновидностей языковой единицы знакового характера, канонически обладают бипредикатной структурой (каждая из которой оформленной грамматически выраженной предикативной единицей), наделенной способностью вербализовать универсальную когнитивно-концептуальную семантику «объективно-модальная оценка» ради осуществления такого речевого акта как «аскиологический комплементив» (акт дополнительного повествования). Их можно условно называть сложными предложениями с парентезным вставным компонентом (СППК). О цельности структуры таких сложных предложений как языковых знаков, традиционно и безоговорочно рассматриваемых как простые осложненные (вставным членом, элементом) предложения, не являются таковыми, хотя бы из за того, что они состоят из двух грамматически полноценно оформленных предикативных единиц субъектно-предикатной структуры и весьма обоснованно и точно испокон веков используется термин « вставной член или элемент» того основного, включающего последний, матричного предложения. При этом резонно поставить прямо такой вопрос: « По отношению к чему этот член или элемент является вставным в составе основного предложения? Естественно, по отношению к какому-то члену основного предложения. Следовательно такие «осложненные предложения» логично и целесообразно называть сложными предложениями с парентезным вставным компонентом. Более того , называть осложненное предложение простым, когда оно состоит: а)из основного предложения со своей грамматической выраженной субъектно-предикатной структурой; б)

вставного предложения, также состоящего из своей собственной субъектно-предикатной структуры, всегда следующего за тем членом основного предложения, который он(вставное) и модифицирует, было бы нелогичным и необоснованным, так как сочетание любых минимум двух простых предложений, в сумме всегда дает сложное предложение, в том числе и сложное предложение с парентезным вставным предложением²⁷.

Как видно из иллюстраций, в вербализаторах вышеуказанных микроконцептов, представляющих макроконцепт «объективно-модальная оценка», находят свое выражение общечеловеческие и этнокультурные ценности, определяющие личность человека – носителя языка и смысл его поступков, действий и жизни целиком и т.д. Этот процесс свойственен представителям любого языкового коллектива, поэтому он имеет универсальную надэтническую природу. Однако в ходе вербализации трансформируемая мысль приобретает своеобразную яркую этнокультурную и лингвокультурологическую выраженность, что наглядно проявляется при анализе английских, узбекских, русских, и любых других культурных концептов, в частности, макроконцепта «объективно-модальная оценка» и ее разновидностей.

Таким образом, системное раскрытие лингвокультурологических особенностей вербализаторов макроконцепта «объективно-модальная оценка» и ее разновидностей, а также разработка их лингвокультурологической таксономии в языках разной типологической принадлежности приобретают особо важное значение при сопоставительно-типологическом изучении СППК в языках разных систем(например, в английском (репрезентирующем язык с преимущественно аналитическим строем), в узбекском (являющемся языком с преимущественно агглютинативным строем) и в русском (относящемся к флективному типу языка), ибо в силу их статуса как представителей того или иного языкового типа они представляют своеобразную технику, средства и способы вербализации вышеуказанных концептов при помощи синтаксических вербализаторов типа СППК и ряда других вербальных средств как конституэнтов лингвокогнитивного макрополя «объективно-модальная оценка».

Лингвокультурологический аспект исследования вербализаторов макроконцепта «объективно-модальная оценка» СППК предполагает выделение ведущих тенденций, в наибольшей степени характеризующих

²⁷Хошимов М.Г.Сложнопарентезное предложение как инвариантный тип предложения в языке и его лингвокогнитивная и лингвокультурологическая природа//Роман ва герман тилунослигининг долзарб масалалари.Республика илмий-амалий конференцияси материаллари.Тошкент, 2020. – Б.370-377.

особенности той или иной аксиологической семантики, соответствующего ей смысло образования и стоящего за ним национального менталитета и соответственно лингвалитета. Исследование продуктивности таких семантических сфер как концептуальная семантика «объективно-модальная оценка» в качестве источников формирования и протекания процесса «общая аксиологическая оценка» и системная направленность аксиологических контентов, семантик и отношений, степень их регулярности позволяет подойти к рассмотрению средств вербализации концепта «объективно-модальная оценка» как специальной системы, особенности которой имеют и собственно лингвистическую и лингвокультурологическую характеристики.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что лингвокультурологические особенности вербализаторов аксиологических концептов вообще и СППК, в частности, как эмических (языковых) единиц, обладающих семиологической релевантностью, и закономерно коррелирующихся с их этическими (речевыми) прототипами, лишенными указанной релевантности, могут вполне служить прочным основанием для разработки их таксономики как особых «лингвокультурем» (ср.: Воробьев 1997, 54–56; Юсупов 2007, 9–14; Алимжанова 2010, 31; Ганиева 2020, 457 и др.), концептуализирующих аксиологическую характеристику действия, процесса, состояния, качества и количества лиц, предметов и других явлений окружающего нас мира.

Таким образом, лингвокультурологическая таксономика типов и подтипов СППК языков разных систем должна базироваться на таких категориях и аспектах, которые формируются на базе осмысления этносоциокультурных особенностей языкового сознания (лингвалитета), языкового знания (лингвосферы) и речевого поведения носителей той или иной лингвокультуры при ее сопоставлении с другими лингвокультурами. С этой точки зрения, являясь немаловажной категорией лингвокультурологии, универсальный культурный концепт, точнее, культурно-концептуальная семантика «объективно-модальная оценка» закономерно вербализуется, наряду с лексемой, фраземой, фразеомой и текстемой, и синтаксемой, в частности, и СППК.

При таксономике СППК типологизируемых языков важным фактором их лингвокультурологической природы является и наличие в них таких сложных предложений, которые порою являются фразеологизированными их подтипами, которые можно называть СППК паремиологического типа, посредством которых фигуративно вербализируются различные аксиологические семантики, концепты и отношения. Такие типы СППК как

раз и наиболее выпукло представляют различные лингвокультураны, непосредственно вербализующие своеобразный отпечаток идиоэтнокультурной жизнедеятельности носителей того или иного языка отдельного взятого языкового социума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы, 2010. – 300 с.
2. Ашурова Д.У. Перспективы изучения исследований в свете новых направлений лингвистики//Филология масалалари. -Тошкент, 2004, №4.
3. Воробьев ВВ. Лингвокультурология: (Теория и методы). - М.: Изд-во Росс.ун-та Дружбы народов.
4. Хошимов Г.М., Ганиева Н.А.Лингвокультурологик таджикотлар метатили, лингвокультура наزاریяси ва таржима муаммолари// Мактабгача таълим муассаларида, умумтаълим мактабларида ва олий таълим муассаларида чет тиллар ўқитишнинг узвийлиги. Халқаро онлайн илмий-амалий анжуман материаллари, Андижон 2020, с.252 -467
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода//Вопросы языкознания. - М., 1994. - №4.
6. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина "когнитивный"//Вестник Воронежского государственного университета. . Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2001.
7. Маматов А.Э. Тилга когнитив ёндашувнинг моҳияти нимада?//Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари (проф.А.Нурмоновтаваллудининг 70 йиллигига бағишланган илмий-амалий анжуман материаллари). Андижон, 2012.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику(Учебное пособие).-Москва: Флинта - Наука, 2004.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика . – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007
10. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. -Жиззах : «Сангзор» нашриёти, 2006.
11. Юсупов У.К. Когнитив лингвистика хақида.//Аюб Ғуломов ва ўзбек тилшунослиги масалалари. -Т., 2007.
12. Юсупов Ў.Қ. Концепт ва лингвокультура атамалари хусусида.//Қиёсий-чоғиштирма, типологик ва умумий тилшуносликнинг долзарб муаммолари. Республика илмий амалий анжумани материаллари. – Андижон: Жаҳонинтерпринт, 2010.

-
13. Юсупов Ў.Қ. Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультурема атамалари хусусида.//Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2011
14. Хошимов Г.М. К теории концептов и их таксономики в когнитивной лингвистике.// Систем-структур тилшунослик муаммолари. Филология фанлари доктори, профессор Н.К.Турниёзов таваллудининг 70-йиллигига бағишланган Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. Самарканд. 2010.
15. Хошимов М.Г. Сложнопарентезное предложение как инвариантный тип предложения в языке и его лингвокогнитивная и лингвокультурологическая природа // Роман ва герман тилунослигининг долзарб масалалари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари.Тошкент, 2020. – Б.370-377.
16. Jackendoff R. Foundations of Language. Brain. Meaning. Grammar. Evolution. Oxford: University Press. 2004.-477p.
17. Lakoff, Johnson 1980 – Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980, 256 p.
18. Langacker 1987 – Langacker R. W. *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987, 540 p.